

18 ЯНВ 1980

люди искусства

НЕПОВТОРИМЫЕ КРАСКИ

Борис ТАРАСОВ

Из окон его квартиры, выходящих на великую Волгу, хорошо видна скульптурная фигура прославленного воздушного аса Виктора Хользунова. Когда художник Николай Николаевич Медовщиков в нашем драматическом театре оформлял спектакль «Сыновья» волгоградского драматурга А. Шейнина, ему приходили на память прекрасные поэтические строки.

И вот он стоит
к Сталинграду лицом
И смотрит, бессмертный,
сквозь годы,
сквозь бури.
Туда, где на площади
Павших борцов
Испанец лежит —
лейтенант Ибаррури...

В том спектакле перед зрителями тоже была Волга, и на ее фоне выступал вперед легендарный бронзовый побратим, наш земляк-воляг, участник воздушных боев за республиканский Мадрид. Это был впечатляющий сценический апофеоз в честь интернациональной братской солидарности, в честь героев-антифашистов, рыцарей высокого революционного долга. Оба — и русский, и испанец — оказались причастными к героине нашего города, к великой реке. Волгоградский художник не мог не выразить эту тему в оформлении спектакля, рассказавшего о боях-республиканцах — защитниках волжской твердыни.

Родная Волга... Она не раз органически вписывалась в интерьеры спектаклей, оформленных заслуженным деятелем искусств РСФСР и

Кабардино-Балкарской АССР, лауреатом Государственной премии СССР Николаем Николаевичем Медовщиковым. Старейшему театральному художнику-волягу исполнилось восемьдесят лет, но он не откладывает в сторону кисть — по-прежнему полон дерзких и завидных творческих планов. Юбилей весь в мыслях и раздумьях о недавней Всесоюзной выставке художников театра и кино, участвовать в которой довелось и ему, в заботах о своих молодых коллегах из местного отделения Союза художников.

У окна в квартире художника два еще не законченных этюда. Вглядываешься и понимаешь, как беспрдельно близка и дорога Медовщикову волжская природа, ее неповторимые краски. Рядом холодноватая, ждущая зимы Волга, а здесь —

щедрость и сочность недавнего лета, запечатленного с натуры. Удивительно колоритны эти новые работы художника. Сам он всю жизнь развивал в себе способности живописца, что позволило ему и в театре тоньше решать колористические задачи, избегать штампов в передаче изображаемого.

Юность художника, проходившая на Волге, ожила в его декорациях к «Бесприданнице» А. Н. Островского. В них явственно ощущается просторная высота родного волжского правобережья с традиционной березкой на крутояре, с неохватным зареченским окомом. Эта рвущаяся ввысь волжская ширь как бы символизировала полет крылатой мечты героини пьесы, красоту ее душевного порыва, стремление к свободе, к свету.

За всю свою полувековую работу в театре художнику довелось четырежды участвовать в постановке «Бесприданницы», но в главном он оставался верен однажды найденному счастливому решению оформления. В финале декорация первого акта выступала в ореоле лунного света, в поблескивании одиноких огоньков на уснувшей реке. Специалисты-искусствоведы видели силу Медовщикову именно в его умении проникнуть в поэтический строй произведения.

Вступив на стезю театрального художника в самом начале двадцатых годов, Медовщиков участвовал в создании более чем трехсот спектаклей на сценах шестнадцати театров у пятидесяти режиссеров. Такова юбилейная статистика. А сколько книг, прекрасно иллюстрированных и оформленных, сколько художественных выставок. Именно с его персональной выставки, организованной Всероссийским театральным обществом четверть века назад, началось систематическое знакомство столичного зрителя с художниками периферии — подлинными мастерами театральной декорации. Та экспозиция раздвинула горизонты зрительских представлений об отечественной театральной декорационной живописи, доказала, что отнюдь не столичной пропиской определяется ценность творческого вклада художника в развитие искусства.

На Волге родился Медовщиков. Здесь поступил и в художественную студию. В Горьком и Ленинграде, в Ярославле и Казани, в Сара-

тове и Куйбышеве старожилы — любители театра помнят и знают работы Николая Николаевича. Не случайно в время недавнего знаменательного для всей советской культуры юбилея основателя русского театра Ф. И. Волкова, особенно широко отмечавшегося на ярославской земле, так тепло вспоминали Медовщикова. Н раз отмечали при этом его оформление спектакля «Федор Волков» — своего рода «Чайку» Ярославского академического театра. Здесь, в старейшем театре России Медовщиков проявил себя прежде всего как прекрасный выразитель патристической темы Отчизны, как певец и знаток русской истории...

А вскоре после первой персональной выставки в столице художника пригласили в Волгоград. Если прежде он больше добивался удачи в оформлении русско-классики — Островский, Тургенев, Чехов, то в театре города-героя наибольший успех выпал на его работу советским репертуаром — пьесами Погодина, Корнейчука, Арбузова, Пановой, Булгакова. Впервые на советской сцене булаковский «Бег» был поставлен в оформлении Николая Николаевича. Радостные, мажорные начала обновления земли и людей, на ней живущих, преобладают в оформлении этих спектаклей.

Когда художник готовился к своему семидесятилетию, на Всемирной выставке в Брюсселе его эскиз к драме Ф. Шиллера «Коварство и любовь» удостоивается бронзовой медали. Получив такое убедительное признание своих достижений в области театрально-декорационной живописи, Николай Николаевич принимает приглашение поработать в открывающемся новом театре города — Тюзе. Знаменитым ершовским «Коньком-Горбунком» в его истинно сказочном оформлении открылся первый сезон детского театра. Эскизы к этой премьере экспонировались даже за океаном.

На тюзовской сцене художник оформил несколько спектаклей. О его работах по-прежнему тепло писали пресса. Особо можно выделить «Итальянскую трагедию» и «Сказ о времени далеком и близком».

Сегодня Николаю Николаевичу Медовщикову все чаще вспоминается, как более полувека назад приехал он в Донбасс, чтобы оформить свой первый спектакль — «Горе от ума». И теперь опытный старейший художник все еще удивляется, как удалось тогда в срок подготовить декорации. Не было никакой специальной театральной подготовки, рука ни разу не держала кисти декоратора. Помогло, видимо, знакомство с работами театральных художников Верхневолжья. И спектакль выпустили в срок. Им открылся сезон. Донекие шахтеры увидели бессмертную грибоедовскую комедию.

Он всегда работает с увлечением, с азартом. И когда делал первые в своей биографии декорации, и теперь, спустя много-много лет. А вне театра, вне занятий живописью старейший театральный художник России — человек очень своеобразный. Когда-то друзья шуточно называли его «нашим Паганелем», разглагольствуя про его «причудливое» хобби — коллекционирование бабочек. К этому энтомологическому увлечению подтолкнуло опять-таки истинно художническое любопытство — желание проникнуть в секреты гармонии красок, их удивительных сочетаний. Так что жюльерновский профессор в какой-то мере действительно близок своим мироощущением художнику с Волги.

Война задела своим черным крылом искусство художника — в огне смоленского пожарника погибли его работы 20—30-х годов. Потеря невосполнимая, лишившая нас многого. Но и последние, сохранившиеся произведения Медовщикова — это ведь немало! Зримо и убедительно предстает в них человек высокой культуры, огромного взыскующего трудолюбия, нашего, волжского характера.

Весной в Волгоградском музее изобразительных искусств работала выставка произведений старейшего театрального художника России. И как всегда, среди пейзажей русского Севера, Крыма и Кавказа она — его родная Волга. Ей он присягнул в юности и верен до конца.

● Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Медовщиков.